

ISSN 2079-7877

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№3(26)/2013

Главный редактор: д.г.н., профессор *А.И. Зырянов*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Е.Г. Анимица, д.г.н., проф., Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия); *С.А. Добролюбов*, чл.-кор. РАН, Московский государственный университет (Москва, Россия); *К.Н. Дьяконов*, чл.-кор. РАН, Московский государственный университет (Москва, Россия); *С.Р. Ердавлетов*, д.г.н., проф. Казахского национального университета им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан); *Дж.Паллот*, проф. Университета Оксфорда (Оксфорд, Великобритания); *О.А. Подрезов*, д.г.н., проф. Кыргызско-Российского Славянского университета (Бишкек, Кыргызстан); *А.Г. Топчиев*, д.г.н., проф. Одесского национального университета им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина); *Р.С. Чалов*, д.г.н., проф. Московского государственного университета (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

✓ *С.А. Бузмаков*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; ✓ *Г.А. Воронов*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; ✓ *С.А. Двинских*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; ✓ *А.И. Зырянов*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (гл. редактор), *Н.А. Калинин*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет, *Н.Н. Назаров*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *Л.Б. Чупина*, к.г.н., доц., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *М.Д. Шарыгин*, д.г.н., проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет; *И.О. Щепеткова* (отв. секретарь), Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Адрес редакционной коллегии: 614990, Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
географический факультет, тел. (342) 239-66-01, e-mail: geo_vestnik@psu.ru

© Редакционная коллегия, 2013
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свид. о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-53187 от 14 марта 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ

SOCIAL AND ECONOMIC GEOGRAPHY 4

Воловик В.Н. Подолье как узел культурно-цивилизационного рубежа «Европа-Азия»

Volovyk V.N. Podillya as node on the cultural and civilizational frontier of Europe-Asia 4

Шуканов П.В., Яковлева Ю.К. Традиционно-цивилизационные аспекты здоровья общества и человека

Shukanov P.V., Yakovleva Yu.K. Traditional and civilization aspects of health of society and people 11

Беркович М.И., Иванова К.П., Клюкина А.А. Современное текстильное производство: особенности размещения

Berkovich M.I., Ivanova K.P., Klyukina A.A. Modern textile manufacture^ the peculiarities of placement 19

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И
ГЕОМОРФОЛОГИЯPHYSICAL GEOGRAPHY AND
GEOMORPHOLOGY 26

Атаев З.В., Братков В.В. Горные ландшафты Северного Кавказа

Ataev Z.V., Bratkov V.V. Mountain landscapes of the Northern Caucasus 26

ГИДРОЛОГИЯ

HYDROLOGY 32

Калинин В.Г., Калинин Н.В. Анализ корреляционных зависимостей сроков ледообразования от основных факторов на реках водосбора Воткинского водохранилища

Kalinin V.G., Kalinin N.V. Analysis of correlation dependences of ice formation terms from main factors on rivers of the basin of Votkinskiy water storage reservoir 32

Кременецкая Е.Р., Законнов В.В., Ломова Д.В., Соколов Д.И. Структура внутриводоемных потоков взвешенных и органических веществ в Можайском водохранилище

Kremenetskaya E.P., Zakonnov V.V., Lomova D.V., Sokolov D.I. The structure of intra-waterbody flows of suspended and organic matters in the Mozhaisk reservoir 37

Корягина Е.С., Обухов Е.В. Обобщенные оценки временной изменчивости температуры и испарения с акватории Каховского водохранилища за период его эксплуатации

Koryagina E.S., Obukhov E.V. Generalized evaluation of temporal variability of temperature and evaporation from the Kakhovka reservoir water area for the period of its operation 49

Кетова Е.И., Китаев А.В. Оценка качества воды рек Иньвы и Кувы в районе города Кудымкара по индексам загрязненности

Ketova Ye.I., Kitaev A.V. Assessment of water quality of Inva and in Kuva rivers within Kudymkar city on pollution index 62

Мамедов Дж.Г. Основные факторы, влияющие на формирование селей и их использование в разработке методики расчета наибольших расходов воды и взвешенных наносов, а также их изменчивости (в пределах Большого Кавказа Азербайджанской Республики)

Mamedov J.H. The main factors influencing to the formation of mudstreams and their use in development methods of calculation greatest expenditure of water and also their variability (in borders OF Great Caucasus of Azerbaijan Republic) 67

МЕТЕОРОЛОГИЯ

Подрезов О.А., Подрезов А.О. Структура современного потепления климата Иссык-Кульской котловины

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Воронев Г.А. Позвоночные животные, обитающие на особо охраняемых природных территориях г. Перми

Курулюк В.М., Наумкин Д.В. Оценка современного состояния редких видов позвоночных животных в заповеднике «Басеги»

ТУРИЗМ

Щепеткова И.О. Дача: пригородная рекреация или физический труд

ДИСКУССИИ

Дубняк С.С. Эколого-гидроморфологический анализ биотопической структуры крупных равнинных водохранилищ

Кашкай Р.М. Проблемы регулирования стока и его рациональное использование

ЮБИЛЕИ УЧЕНЫХ

Вся жизнь в Пермском университете (к юбилею Галины Владимировны Морозовой)

ХРОНИКА

Китаев А.Б., Ларченко О.В. Четвертая Международная конференция «Современные проблемы водохранилищ и их водосборов»

METEOROLOGY

Podrezov A.O., Podrezov O.A. The structure of the modern warming of the Issyk-Kul basin

ECOLOGY AND NATURAL MANAGEMENT

Voronov G.A. The vertebrate animals living on protected area of Perm

Kuruluk V.M., Naumkin D.V. Definition of current status of rare species vertebrates in state nature reserve «Basegi»

TOURISM

Shchepetkova I.O. Datcha: countryside recreation or physical labor

DISCUSSION

Dubnyak S.S. Ecohydromorphological analysis of biotopic structure of the large plain reservoirs

Kashkay R.M. Flow control problems and its management

JUBILEE OF SCIENTISTS

All life in the Perm University for the anniversary of Galina Vladimirovna Morozova)

HRONICLE

Kitaev A.B., Larchenco O.V. The Fourth international conference «Modern problems of reservoirs and their basins»

78

78

88

88

94

104

104

107

107

120

123

123

125

125

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.53

В.Н. Воловик

ПОДОЛЬЕ КАК УЗЕЛ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РУБЕЖА «ЕВРОПА-АЗИЯ»

Дано описание подхода к концепции региона как границы, отделяющей Европу и Азию в культурно-цивилизационном контексте. Проанализированные физико-географические, этнографические и историко-культурные факторы дают основание предполагать, что Подолье есть узловое формирование на рубеже культур «лес-степь», которое создаст своего рода «мембрану» для миграции, формирует этнокультурный ландшафт регионального уровня.

Ключевые слова: культурно-цивилизационный рубеж, этнокультурный ландшафт, регион, Подолье.

Введение. Для многих регионов характерна некоторая похожесть или однородность, которая зависит от физико-географических и этнокультурных особенностей исследуемой территории. В формировании концепта региональных этнокультурных структур обычно используется принцип «центропериферия», где выделяют «ядро» и «периферию» (фронтир), который характеризуется контрастными культурами и географическими показателями. Такой подход характерен как для субмагриков, так и для более мелких таксонов, рассматриваемых в данном исследовании.

Деление Евразии на два культурно-цивилизационных региона¹ – Западную («Запад») и Восточную («Восток») Европу – известно более пятисот лет (с V по X в.) и определено еще в конце X в., что являлось результатом христианизации Чехии, Польши, Венгрии и Киевской Руси. Культурно-цивилизационный рубеж формировался более тысячи лет (с IV по XIV в.) и является одной из характерных особенностей географических черт Европы (лесные ландшафты) и Азии (степные ландшафты). Как и многие другие географические границы, рубеж имеет черты этнокультурного фронта, обусловленного физико-географическими, демографическими и геополитическими факторами.

Проблемы соотношения этнокультурных рубежей анализируются в общей и специальной литературе. Механизмы формирования таких границ описаны в работах Н. П. Семенова-Тян-Шанского [20], позже в трудах В. Буиге [2]. Влияние границ на расположение этносов изучали Д. Григ [4, с. 189–191], П. Хаггет [21]. А. Г. Исаченко признает факт сложного характера отношений между экономическими и ландшафтными границами и предлагает для подобных исследований применять принцип историзма [9]. Т. Е. Исаченко анализирует транзитные территории как динамический культурный ландшафт [10]. В. Л. Каганский рассматривает территорию Украины как одну большую переходную зону [11]. Новые тенденции в географии способствовали изучению этнокультурного ландшафта как региона и аспектов формирования транзитных этнических территорий.

Для анализа региона как экотонного и фронтального образования предлагается использование «культурно-цивилизационного рубежа» (КЦР). Г. Марушак подчеркивает, что культурно-цивилизационные факторы являются основой для выделения «географических регионов» [26]. Выделение КЦР лежит в плоскости антропогеографии, культурной географии, политической географии, этнологии и ландшафтоведения. Его формирование обусловлено в первую очередь физико-географическими факторами (компонентными и ландшафтными).

Методика эксперимента. Этимологически термин «рубеж» является достаточно удачным, имея синонимы «линия», «предел», «граница»; в англоязычной литературе – «фронтир», что подчеркивает

© Воловик В.Н., 2013

¹ Физико-географическая граница «Европа-Азия» в статье не рассматривается

переход
«рубеж»
XXI в.
цивилиз
только л
позиция

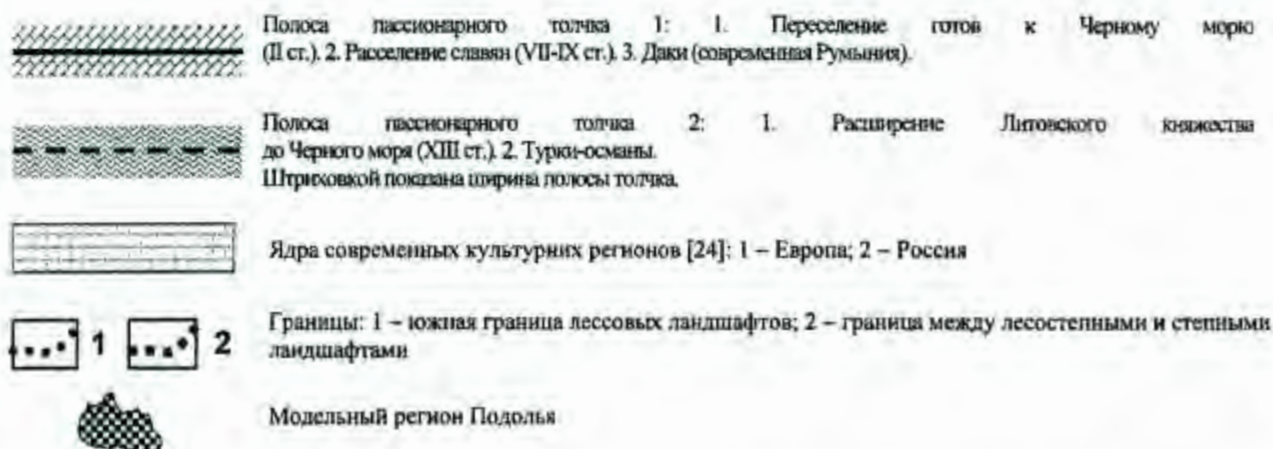
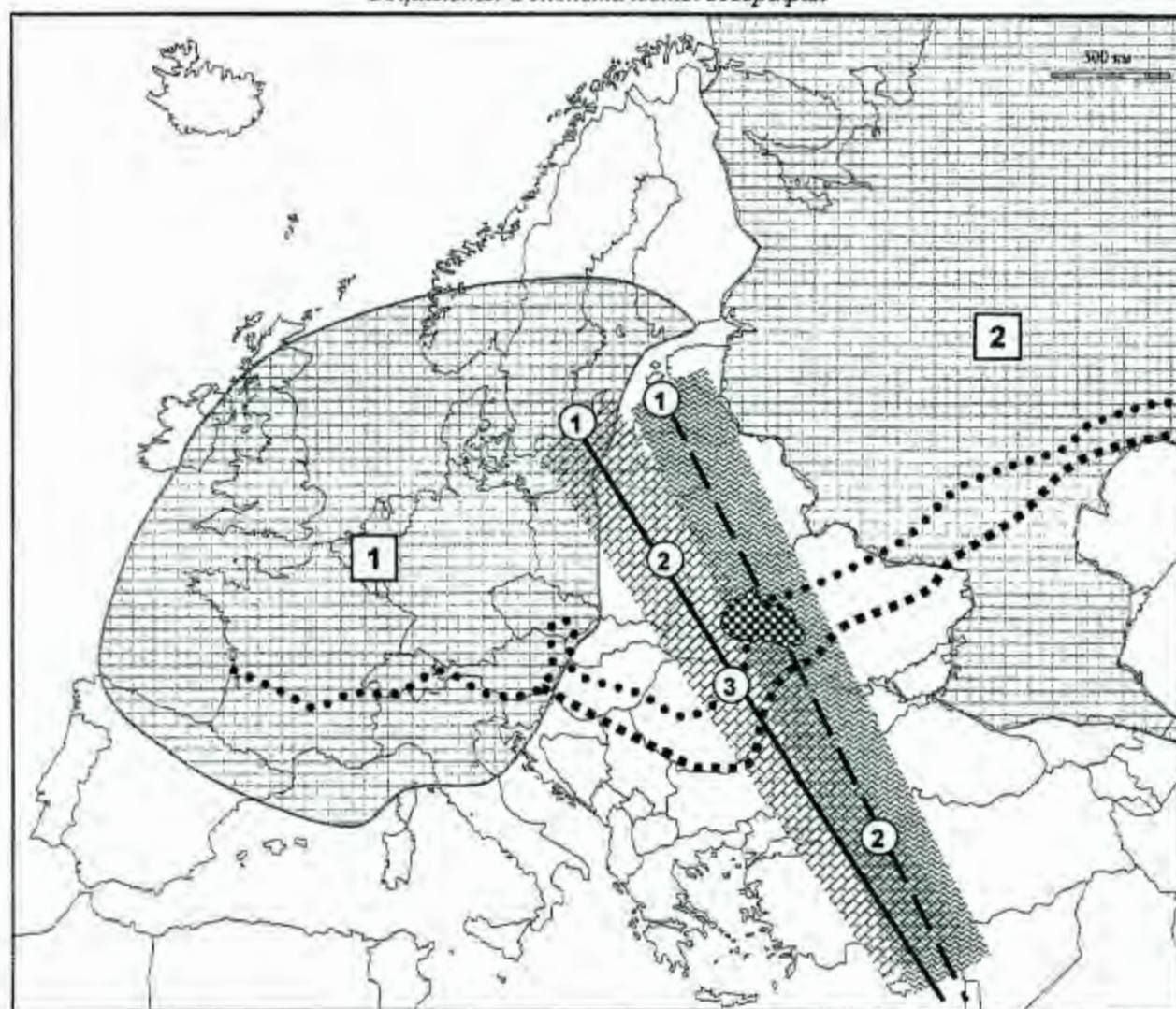

Рис. 1. Влияние геофизического фактора на формирование культурно-цивилизационного рубежа

переходность (экотонность) компонентов и процессов. В польском языке одним из значений слова «rubięż» является «рубить», что усиливает его в контексте лесостепного региона, где на протяжении X-XXI в. площадь лесных ландшафтов уменьшилась с 60-70 % до 13 %. Понятие «культурно-цивилизационный» охватывает доэтнический и этнический страты [3] и указывает на изменение не только локальных этнокультур, но и экотонность геокультурного пространства «Европа-Азия», а с позиций физической географии – «лесные ландшафты – степные ландшафты» очередь коррелирует

границы и направление КЦР.

О рубежности Подолья как узла указывал еще Е. Сицинский: «Подольская земля отчасти жила не такой жизнью, как другие, даже смежные украинские земли. Она была вроде форпоста Украины и украинского народа: лежала она на границе разных государств, в пределах земель разных народов, и каждая смежная страна, каждый соседний народ бросали глаз на эту богатую плодородную страну» [21, с. 5].

Факторы формирования КЦР. КЦР является комплексным образованием, учитывая физико-географические, социально-экономические, историко-политические и этнографические факторы. Физико-географические и геофизические факторы влияли на формирование КЦР в натурально-ландшафтном страте, остальные – в доэтническом, моноэтническом и полиэтнических стратах [3].

Пространственное расположение КЦР преимущественно широтного направления, хотя факторы, которые на него влияют, не всегда обусловлены зональными условиями, поэтому выделены субмеридиональные и меридиональные внутрирегиональные границы и фронтиры.

Геофизический фактор. Появление микромутаций, формирующих этносы и суперэтносы, обусловлены пассионарными толчками, которые имеют вид полос, шириной 200–400 км и длиной до 0,5 окружности планеты [6]. Вдоль линий пассионарных толчков микромутации возникают одновременно и проходят через любые препятствия. Эти полосы близки к геодезическим линиям, что указывает на связь космического излучения с центрально-симметричными полями Земли. В статье «Этносфера и космос» Л. Н. Гумилев на территории Евразии выделил девять полос пассионарных толчков, две из них проходят территорией Подолья, указывая на узловое этногеографическое и фронтальное положение региона (рис. 1).

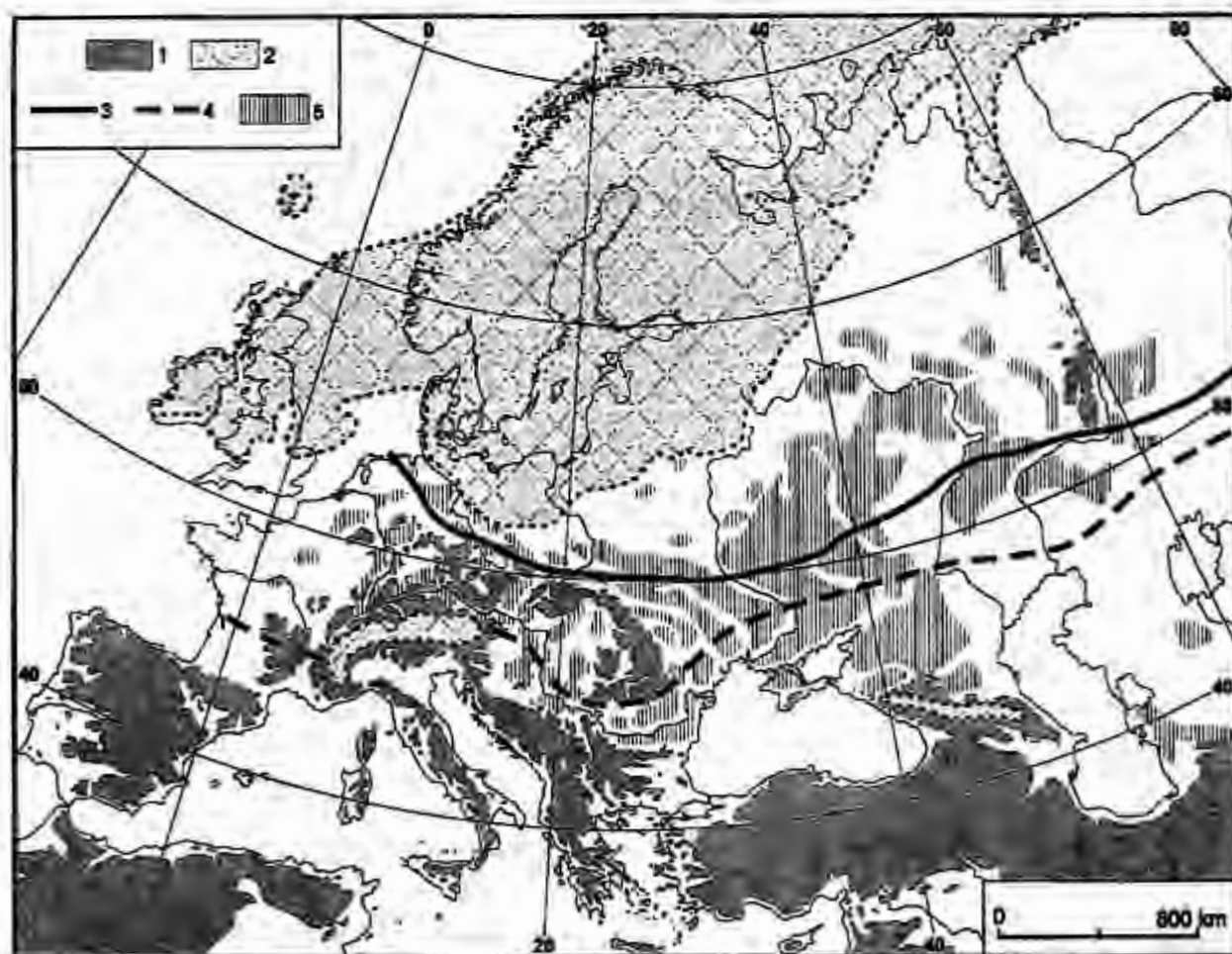

Рис. 2. Палеогеографические условия Европы [25]:

1 – территории высотой более 500 м; 2 – распространение покровного ледника; 3 – южная граница постоянных многолетнемерзлых пород; 4 – южная граница спорадических многолетнемерзлых пород; 5 – полоса лессовой аккумуляции

Палеогеографический фактор. Значительная продолжительность существования КЦР обусловлена физико-географическими факторами. Они позволяют выделить КЦР в палеолите, расширяя хронологические рамки [26].

Формирование местных культур началось после максимального оледенения, которое охватило северную и центральную части территории современной Украины и только северо-восточную окраину Подолья (рис. 2). В пределах юго-западной части Подолья преобладали перигляциальные тундро-лесостепные ландшафты [18].

Еда, как указывал Г. Бокль [1], была одним из факторов, который влиял на развитие этноса. Подолье в этот период было удобным для охоты на крупных млекопитающих, что ускорило миграционные процессы в перигляциальной зоне. М. А. Мензбир (1934) описывает идеальный ландшафт максимального оледенения: «Недалеко от окраин ледника, по болотистым низинам, видны стада северных оленей. По лесным опушкам двигаются тяжелые, мохнатые мамонты, огромные, на высоких ногах, волосатые носороги; глубже в лесу, по лесным полянам, держатся дикие быки, лоси и олени, здесь же и их враги – медведи и рыси, на травянистых пастбищах пасутся бизоны ...» [15, с. 116]. Уже в дофинновском этапе (32-20 тыс. лет назад) в Приднестровье преобладали лесостепные ландшафты. В плиоцене интенсивно формируется гидросеть, преимущественно долины большинства рек Подолья, которые способствовали заселению региона. Формируется теплый и влажный субтропический климат, который привел к развитию лесостепных ландшафтов со смешанными лесами. Открытые пространства были заняты разнотравно-злаковыми степями. С этого периода уже прослеживается зональная и региональная дифференциация природных условий региона.

В плейстоцене территория Подолья находилась в пределах внеледниковой области. В среднем плейстоцене территория Подолья попадает под влияние днепровского ледника. Климатические условия ухудшаются: средняя температура самого теплого месяца не превышала 8-10 °С. На западе региона формируются тундро-лесостепные, на юго-востоке – тундро-степные ландшафты [13]. Изменение ледниковых и межледниковых этапов привело к смене тундростепных и лесостепных ландшафтов, с преобладанием крупных млекопитающих. В позднем плейстоцене, на бугском этапе (50-32 тыс. лет назад), формируется лесс и лессовидные суглинки, ставшие материнской основой для плодородных почв региона (рис. 2). Палеогеографические условия были похожи на условия днепровского времени: средние температуры зимой до -20 °С, летом – до +6 ... +7 °С. Летом температура воздуха поднималась до +20 ... +22 °С. В голоцене (8300-4600 лет назад) происходит потепление и увеличение влажности климата. Лесные ландшафты распространяются до широты современной Винницы, лесостепные смещаются к югу, за пределы региона. Широколиственные леса представлены дубом, вязом, липой и орешником. В суббореальном этапе окончательно сформировалась современная лесостепная зона. Палеогеографические условия и пределы распространения ледника обусловили широтные миграции территорией Подолья.

Геоморфологический фактор, для которого характерны:

- максимальные высоты региона, не превышающие 408 м (Вороняки) и 409 м (Кременецкие горы), что влияло на широтные миграционные процессы. На водоразделах сформировался коридор для военной и мирной колонизации. Подольская возвышенность была своеобразным «бутылочным горлом» для этносов: на юге – трудно проходимые Карпаты, на севере – заболоченные, покрытые лесом низменности;
- меридиональные и субмеридиональные речные долины, которые интенсивно заселялись и осваивались как транзитными, так и местными этносами. Формирование различных по геоморфологическому строению рек Южный Буг и Днестр обусловило особенности этнологического и антропогенного освоения речных долин, что выражено в разделении региона на субрегионы Понизья и Подолья. Значительные колебания относительных высот (до 200 м) в долине Днестра привели к формированию мысовой системы этнокультурных (городских, местечковых, беллигеративных) ландшафтов.

Климатический фактор. Формирование и развитие этносов связано с климатическими факторами, проанализированными в работах П. Л. Мечникова [14], Э. Хантингтона [25]. Большинство этнокультур сконцентрированы внутри ареала среднегодовых изотерм +16 ... +4 °С, а изотермы +8 ... +10 °С определяют центральную ось климатического и культурного пояса, формируя КЦР. Подолье расположено на линии среднегодовых изотерм +7 ... +8 °С, подтверждая климатическую гипотезу максимального распространения этнокультур (рис. 3).

Климатические особенности региона связаны с его экотонным положением между океаническим и

континентальным секторами, разделенными осью А. И. Воейкова. Она делит не только климатические сектора, но и становится дивергентной экотонной границей между регионами с благоприятными (теплый климат, достаточное количество осадков, благоприятные условия для ведения сельского хозяйства) и неблагоприятными (сухой, умеренно холодный климат, значительные температурные перепады) условиями для проживания этносов. Эта ось является составляющей климатического фактора, формирующего КЦР между лесной Европой и степной Азией, а Подолье – одним из последних (благоприятных для колонизации) региональных узлов на юго-востоке Европы (западные ветры с влажной теплой зимой, влажное и относительно прохладное лето).

Этот фактор, в сочетании с почвенным, определил разнообразие этнокультурных ландшафтов и обусловил распространение ХКТ пашенного земледелия.

Гидрологический фактор. Крупные реки региона (Южный Буг, Днестр) имеют субмеридиональное простираие, что способствовало появлению миграционных и торговых путей. Но только Днестр имел межрегиональное торговое значение, на его побережье формировались колонии греков, армян, евреев. И. И. Ролле указывал, что для Подолья главным была близость Днестра и торговых путей, где «соединялся азиатский восток с европейским северо-западом». Через Подолье шли восточные товары на Львов, Замостье, Варшаву, Вильно, Киев... Не мудрено, что восточные торговцы разных национальностей охотно селились на этом *пограничье* (курсив. – В.В.), и так как встречали большое покровительство со стороны польского государства, то и оседали прочными колониями» [19, с. 407].

Почвенный фактор связан с палеогеографическим, когда в плейстоцене и голоцене сформировался рыхлый карбонатный лесс. В сочетании с распространенными в прошлом лесными ландшафтами началось формирование оподзоленных почв. Еще одним проявлением почвенного фактора КЦР является

геоэктонное положение между лесной и степной полосами: «...здесь встречаются и борются супесь и суглинок с черноземом, лес со степью» [12, с. 56], и добавим от себя – «Европа и Азия». На протяжении последних восьмисот лет регион подвергался интенсивному воздействию военной и мирной колонизации (украинцы, монголы, татары, поляки, турки), что ускорило потерю плодородия почвенного покрова. Но даже в конце XIX в. Подолье все еще называли «житницей» России и даже Европы.

Теплый влажный климат региона дополняет благоприятные условия для ведения сельского хозяйства и формирования сельских (традиционных) этнокультурных ландшафтов.

Фитогеографический фактор. Гидротермические условия Подолья благоприятны для формирования лесных ландшафтов, а почвенный покров подчеркивает фоновое распространения лесной растительности в прошлом. Ф. Н. Мильков указывал, что лесостепь – это «единственная зона умеренного пояса, где климатические условия позволяют существовать одновременно лесу и степи» [15, с. 49]. Формирование узлового положения Подолья в КЦР обусловлено геоботаническим районированием, указывающим на экотонность региона, где 70 % площади представлено европейско-сибирской лесостепной областью, остальная – европейской широколиственно-лесной областью (рис. 3).

Зоогеографический фактор. Как в случае с предыдущим фактором, разделение региона происходит с учетом районирования, указывающего на формирование КЦР «Европа-Азия». Граница имеет субмеридиональное направление, где Тернопольская и Хмельницкая области расположены в циркумбореальной подобласти европейской лесной провинции, а Винницкая – в Восточно-Центрально-Азиатской подобласти Казахско-Монгольской провинции (рис. 3) [22].

Ландшафтный фактор. В 1949 г. выделен Главный ландшафтный рубеж Восточноевропейской равнины [7], под которым подразумевают коренные изменения ландшафтов, которые наблюдаются в природе на сравнительно коротких расстояниях. Этот рубеж в общих чертах совпадает с северной границей подольского узла КЦР. Г. И. Денисюк в 2001 г. выделил Главный структурно-морфологический пояс Восточноевропейской равнины, включающий «постепенный переход лесных ландшафтов в лесостепные и делящий Восточно-Европейскую физико-географическую страну на две части: северно-лесную и юго-степную» [7, с. 40]. Этот пояс совпадает с выделенным узлом КЦР, но содержание структур – разное.

Смежные с регионом² природные зоны являются гомогенными пространствами с преобладанием однотипных ландшафтов, где коренные этносы лесостепи осуществили чрезвычайно мало попыток его освоения: «В противоположность открытости границ Края (лесостепь. – В.В.) и на преодоление

² Большая часть Подолья расположена в лесостепной зоне

синдрома страха перед гомогенностью среды в самой Украине, формировался такой стереотип поведения и мышления, который был направлен на элиминацию чуждых элементов из мира этноса» [17, с. 34]. Учитывая, что ландшафты лесостепи были чрезвычайно гетерогенными и контрастными, территория Подолья была благоприятной для освоения различными культурами и этносами.

Еще один подход указывает на формирование регионального узла КЦР. Формирование и освоение этносами лесостепных ландшафтов могло произойти раньше, чем в лесных и степных. И. К. Пачоский (1910) подчеркивает, что монотонные степи и тайга являются дериватами лесостепи [15]. Кроме того, лесостепь рассматривают как вторичное явление, образовавшееся в результате наступления леса на степь (С.И.Коржинский, 1891; А.Н.Краснов, 1893), и его структура зависела «только от условий и хода взаимной борьбы за существование» [15, с. 94]. В следующем подходе, связанном с влиянием

Рис. 3. Палеогеографический, климатический, фитогеографический, зоогеографический

традиционной культуры, формирование лесостепи трактуется как результат влияния антропогенного фактора (И.Палимпсестов, 1890; В.И.Талиев, 1904). В.Р.Вильямс (1936) анализирует лесостепь как результат наступления степи на лес. Все подходы, за исключением антропогенного, четко указывают на формирование КЦР в пределах Подолья, отличаясь только характером процессов: дивергентных или конвергентных.

Этнологический и историко-культурный факторы. Уже в названии региона заложены признаки культурно-цивилизационного рубежа. По одной из версий, название региона связано с географическим расположением – в противовес верхнеднепровской (галицкой) части Карпатского предгорья. На Подолье рельеф территории снижается, и, соответственно, – регион является «низом», «подолом». В этом контексте регион является ландшафтным экотонном между горной и равнинной частями Украины. Учитывая экотонное и фронтальное расположение региона, возможны другие трактовки названия региона в контексте формирования узла КЦР:

- «низ», «долина», «яма» (общегеографическое значение); «делить», «разделение» (фронтальное значение);

- «деление», «подолье» в смысле «части, которые досталась в надел» (*историко-этнографическое значение*);
- общий корень «подил³», а соответственно, и слово «Подолье» происходит от старославянского «ДѢЛИТИ», образованное от глагола *dělъ – «часть» (*региональное значение*) [8, с. 90].

К историко-культурным факторам отнесены и миграционные процессы. Как уже упоминалось (см. геоморфологический и ландшафтный факторы, территория региона удобно расположена между горной системой Карпат на юге и заболоченными низменностями, покрытыми лесами, – на севере. Это обусловило широтные и субширотные миграции по оси «Запад-Восток»: например, переселение готов (II в.), венгров (IX-X вв.), военные походы татаро-монгол (XIII в.) и т.д. Характер транзитных миграций в регионе обусловлен рельефом (преимущественно на водоразделах) (рис. 4). Хотя Черный и Кучманский шляхи не были классическими дорожными ландшафтами, потому что функционировали только в период прохождения татарской орды. Они имели ширину, которая зависела от количества всадников, но и повлияли на направление и интенсивность субширотных транзитных миграций других этносов.

Рубежность Подолья подтверждают и чумацкие «шляхи», которые располагались как в субмеридиональном, так и в субширотном направлениях: а) грунтовая дорога Один от Киева до Каменца-Подольского; б) грунтовая дорога от Одессы до границы Галичины [5, с. 49]. Последний путь мог совпадать с Кучманским [21, с. 24], где водораздел был почти лишен естественных препятствий.

Внутрирегиональные миграции тоже имели рубежный характер. Например, на юго-востоке Подолья в период Киевской Руси состав населения постоянно менялся: земледельцы перемещались на север, под защиту лесных массивов, а их место занимал степной этнос – половцы [16]. Лесные ландшафты выполняли оборонную функцию, степные – ресурсообеспечения.

Обсуждение результатов. Учитывая физико-географические и историко-культурные факторы, можно утверждать, что Подолье является узлом культурно-цивилизационного рубежа «Европа-Азия», который выполнял роль этнокультурного регионального фронта; является частью экотона лесостепной зоны, осуществляя направленное влияние на формирование этнокультурных ландшафтов.

Подолье как фронтальный регион характеризуется единством этнокультурной среды и его территориальной организацией, которые обусловлены историко-географической общностью, сходством культурных ландшафтов и систем природопользования. Главной функцией выделенного узла КЦР является распространение экспансии в сопредельные регионы, а побочный эффект – восприятие этнокультуры внешнего пространства.

Выводы. Таким образом, подольский узел КЦР является трансграничной географической структурой, сформированной под влиянием физико-географических, этнологического и историко-культурного факторов на стыке Европа – Азия (природных зон лес-степь), где сформировались оригинальные этнокультурные ландшафты, отличные от соседних регионов.

Библиографический список

1. Бокль Г. Природа та цивілізація (витяг з «Історії цивілізації в Англії»). Кам'янець на Поділля: Дністер, 1919. 81 с.
2. Бунге В. Теоретическая география. М.: Прогресс, 1967. 279 с.
3. Воловик В.М. Етнокультурні ландшафти містечок Поділля: монографія. Вінниця: ВНТУ, 2011. 270 с.
4. Григ Д. Районы, модели и классы // Модели в географии. М.: Прогресс, 1971. С. 175–211.
5. Григорев-Наш. Поділля. Географічно-історичний нарис. Кам'янець-Подільський: Видавництво Подільської губерньської народної управи, 1918. 80 с.
6. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб.: Кристалл, 2002. 576 с.
7. Денисик Г.І. Лісополе України. Вінниця: Тезис, 2001. 284 с.
8. Етимологічний словник української мови: в 7 т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О.Потебні; редкол. О.С.Мельничук (головний ред.) та ін. Київ: Наук. думка, 1983. Т. 2: Д – Копці / Укл.: Р.В.Болдирев та ін. 1985. 571 с.
9. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки: учеб. для студ. вузов. Академия, 2004. 400 с.
10. Исаченко Т.Е. Трансграничные территории как динамичный культурный ландшафт // Вестник СпбГУ. Сер. 7. 2010. Вып. 3. С. 92–102.

³ В украинском языке «Подолье» пишется как «Поділля» (в русской транскрипции «Подилля»)

11. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 576 с.
12. Ключевский В. Курс русской истории. Пг.: Четвертая гос. тип., 1918. Часть I. 464 с.
13. Кунця М.О. Розвиток ландшафтів Поділля в плейстоцені // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М.Коцюбинського. Серія: Географія. 2001. Вип. I. С. 15–21.
14. Мечников Л.И. Цивилизация и великия историческия реки: Географическая теория развития современных обществ. СПб., 1898. 96 с.
15. Мильков Ф.Н. Лесостепь Русской равнины. Опыт ландшафтной характеристики М.: Изд. Академии наук СССР, 1950. 296 с.
16. Поділля: Історико-етнографічні дослідження. Київ: Доля, 1994. 504 с.
17. Природа і етнос / за ред. В.С.Крисаченко, М.М.Кисельов, С.А.Мороз. Київ: Наук. думка, 1994. 208 с.
18. Рельєф України. Навчальний посібник / Б.О.Вахрушев, І.П.Ковальчук, О.О.Комлев, Я.С.Кравчук, Е.Т.Палієнко, Г.І.Рудько, В.В.Стецюк; за заг. ред. В.В.Стецюка. Київ: Слово, 2010. 688 с.
19. Ролле І. Очерки истории правобережной Украины // Киевская старина. 1894. Т. XLV. С. 387–413.
20. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна / М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 312 с.
21. Сіцінський Є. Нариси з історії Поділля. Вінниця, 1927. Ч. 1 С. 72.
22. Физико-географический атлас мира. М., 1964. С. 70–71.
23. Хаггет П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 684 с.
24. Blij de H.J. Geography. Realms, Regions, and Concepts / H.J. de Blij, Peter O. Muller. – N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 2010. 695 p.
25. Huntington E. Civilization and Climate. L: Humphrey Milford, Oxford University Press, 1915. 333 p.
26. Maruszczak H. Główna rubież kulturowo-cywilizacyjna a podziały geograficzne Europy // Przegląd Geograficzny. Kwartalnik 2005, T. 77, Zeszyt 4. Warszawa: Pan IG i PZ, 2005. S. 439–460.

V.N. Volovyk

PODILLYA AS NODE ON THE CULTURAL AND CIVILIZATIONAL FRONTIER OF EUROPE-ASIA

The article describes the approach to the concept of the region as a boundary that separates Europe and Asia as a cultural and civilizational context. Analyzed physical-geographical and ethnological, historical and cultural factors suggest that the Podillya have node formation at the turn of cultures "forest-steppe", creating a kind of "membrane" for the migration, ethnocultural landscape of forming a regional level.

Key words: culture and civilization; frontier; ethnocultural landscape; region; Podillya.

Vladimir N. Volovyk, Candidate of Geography Science, Associate professor Department of Geography Vinnitsa State Pedagogical University; 32 Ostrozhskogo, Vinnitsa, Ukraine 21100; wolowyk@gmail.com

УДК 911.3

П.В. Шуканов, Ю.К. Яковлева

ТРАДИЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА

Анализируется соотношение естественнонаучного и сакрально-географического подходов к изучению здоровья общества и человека. Особо акцентируется внимание на значении традиционно-цивилизационного знания в процессе решения проблемы оздоровления населения страны. На

© Шуканов П.В., Яковлева Ю.К., 2013

Шуканов Павел Васильевич, кандидат географических наук, доцент, докторант Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина; Украина 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4; shukanova07@mail.ru

Яковлева Юлия Константиновна, кандидат экономических наук, докторант Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина; Украина 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4; yakovleva_donetsk@mail.ru

Географический вестник

Выпуск № 3 (26)

Редактор *С.Б. Русиешвили*
Корректор *Е.И. Григорьева, Л.С. Нечаева*
Компьютерная верстка *Т.Р. Хачикян*

Подписано в печать 25.09.2013. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 15,23. Тираж 500 экз. Заказ № 263

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного национального исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России. Т. 1 Газеты и журналы»
Издательского дома «Экономическая газета» на II полугодие 2013 г.
и I полугодие 2014 г. – 41001.